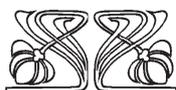
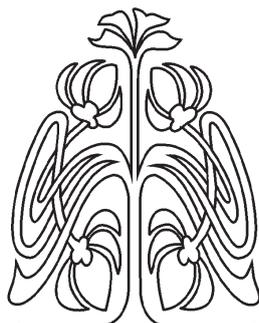
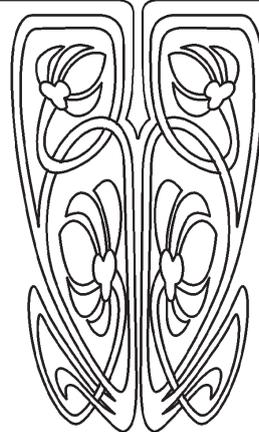

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 246–250
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politics, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 246–250
<https://soziopolit.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-246-250>

Научная статья
УДК 332.1

Российские моногорода в условиях макроэкономической нестабильности и действия системных рисков

В. И. Малый, В. В. Гусев

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Вадим Игоревич Малый, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой корпоративной экономики, 346023@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3694-6899>

Владимир Владимирович Гусев, кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративной экономики, vladgus2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6634-1663>

Аннотация. В данной статье изложены взгляды на решение текущих проблем российских моногородов в условиях макроэкономической нестабильности. Исследованы исторический и экономический аспекты возникновения городов-заводов в царской России и Советском Союзе, роль феномена моногородов в развитии отечественной материально-технологической базы. Указано, что пик развития моногородской модели хозяйствования пришелся на период существования плановой экономики в СССР, а в современной рыночной модели функционирование моногородов превратилось в ощутимую государственную проблему из-за невыполнения социальных функций градообразующими предприятиями. Рассмотрены наиболее существенные системные (закономерные) и несистемные (случайные) риски, влияющие на функционирование моногородов в современных условиях и способствующие их угасанию. Прикладной аспект статьи заключается в том, что ее выводы могут быть использованы органами государственной власти при составлении программ регионального развития и реформирования монопрофильных поселений.

Ключевые слова: освоение территорий, моногород, профильность, приватизация, бедность, демография, социальные функции государства

Для цитирования: Малый В. И., Гусев В. В. Российские моногорода в условиях макроэкономической нестабильности и действия системных рисков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 246–250. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-246-250>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Russian single-industry towns in the context of macroeconomic instability and systemic risks

V. I. Maliy, V. V. Gusev

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Vadim I. Maliy, 346023@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3694-6899>

Vladimir V. Gusev, vladgus2006@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6634-1663>

Abstract. This article presents the views on solving the current problems of Russian single-industry towns in the context of macroeconomic instability. The historical and economic aspects of the emergence of factory cities in tsarist Russia and the Soviet Union, the role of the phenomenon of single-industry towns in the development of the domestic material and technological base are investigated. It is indicated that the peak of the development of the single-industry model of management occurred during the existence of the planned economy in the USSR, but in the modern market model, the functioning of single-industry towns turned into a tangible state problem due to the under-fulfillment of social functions by city-forming enterprises. The most significant systemic (natural) and non-systemic (accidental) risks affecting the functioning of single-industry towns in modern conditions and contributing to their extinction are considered. The applied aspect of the article is that its conclusions can be used by public authorities in drawing up programs for regional development and reform of single-industry settlements.

Keywords: development of territories, single-industry town, profile, privatization, poverty, demography, social functions of the state

For citation: Maliy V. I., Gusev V. V. Russian single-industry towns in the context of macroeconomic instability and systemic risks. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 246–250 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-3-246-250>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Монопрофильные поселения (или моногорода) представляют собой особые территориальные образования, в которых вся экономическая и социальная деятельность в той или иной степени замыкается на «главное» предприятие города. Пока дела на «главном», или на «градообразующем», предприятии идут хорошо, достойно живет и весь город, а когда подобное предприятие приходит в упадок – трудности ощущаются и в городе в целом. В качестве главного или градообразующего предприятия могут выступать крупный оборонный завод, металлургическое производство, добывающая компания, машиностроительное предприятие и т. д. Моногорода стали формироваться еще в царской России, во времена освоения новых территорий. Но, собственно, до прихода капитализма можно говорить просто о развитии городов как новых поселений при освоении больших территориальных пространств. Ведь Россию с XII в. в Западной и Северной Европе называли Гардарикой (др.-сканд. гарда – город, рики – государство) – страной городов. В появляющихся на осваиваемых территориях городах развивались ремесла, а основной целью развития городов было закрепление населения и Российского государства на новых территориях.

С развитием капиталистических отношений в России в XVIII–XIX вв. у подобных городских предприятий появляется ярко выраженная профильность. Так как в царской России до 1861 г. действовало крепостное право, то этот фактор активно использовали заводовладельцы, только вместо крепостных крестьян они владели крепостными рабочими, которые приписывались к тому или иному предприятию специальным царским указом на условиях крепостничества [1]. Соответственно, в XVIII–XIX столетиях в подобных городах размещается государственный заказ, прежде всего на производство вооружений, начинают формироваться материально-техническая база и развиваться высокотехнологичные производства.

В связи с необходимостью подготовки кадров для промышленных предприятий моногорода начинают развиваться как научные центры, в них при заводах открываются ремесленные училища, горные школы и институты, выпускники которых сразу же устраиваются на работающие предприятия. Из-за дефицита кадров и низкой мобильности российского правящего класса многие ключевые должности в горной добыче занимали европейские представители, в основном немцы и голландцы, приглашенные правящей династией для работы в Российской империи. Вместе с европейцами на горнодобывающие предприятия приходили передовые для своего времени производственно-технологические процессы. Горному делу обучались вчерашние крепостные крестьяне, которые первоначально именовались крестьянами «рудного» и «кузнечного» дела. На сибирских просторах России стала появляться прослойка технической интеллигенции и активно начал формироваться пролетариат как наиболее передовой класс царского сословного общества. Даже поселки близ заводов часто не имели собственного названия, и жители жили в местечках под названием «Завод такой-то» (Алапаевский завод, Полевской завод, Выйский завод, Каменский завод, Кушуйский завод и т.д.). Подобная практика обучения рабочих была продолжена и в советское время, когда все заводские мощности были национализированы, поселки вокруг них получили собственные имена, статус городских (рабочих) поселений, а социальная и научная сферы вокруг предприятий продолжали развиваться [2].

В результате во время проведения индустриализации в Советском Союзе у предприятий моногородов усиливается специализация, производства развиваются на уже имеющейся материально-технической базе и совершенствуются с помощью новых технологий, часто они подкрепляются открытием вблизи городских поселений месторождений с природными ресурсами или сооружением в моногородах круп-

ных объектов инфраструктуры: гидроэлектростанций, АЭС, судовых верфей и т. д. На наш взгляд, на времена СССР пришелся расцвет моногородских образований, и это было связано с дальнейшим развитием науки и образования в моногородах, комплексным строительством жилья и социальной инфраструктуры, планированием деятельности всего народнохозяйственного комплекса и включением в планы продукции моногородов, развитием промышленного производства в приоритетных для государства отраслях.

Парадокс развития моногородов в советское время заключался также в том, что в них решались сложные технические задачи и автономно развивались уникальные для своего времени технологии. Этому способствовал значительный приток в моногорода научных кадров. Не случайно в РФ появилось такое словосочетание, как «закрытый город», что часто было синонимом «оборонки», а в современной экономике термин заменен на аббревиатуру «ЗАТО» (закрытое административно-территориальное образование). Как следствие, несмотря на обособленное развитие, закрытые города и города-«изоляты», находящиеся в отдалении от транспортных и железнодорожных артерий страны, полноценно функционировали, люди в них охотно ехали и оставались жить, а закрытость и удаленность компенсировались развитой инфраструктурой, хорошим снабжением и высокими заработными платами [3].

Ситуация с моногородами и градообразующими предприятиями в корне изменилась в 1990-е гг. На наш взгляд, кардинальной трансформации положения моногородов и их «скачивания» в худшую сторону способствовали два фактора – приватизация градообразующих предприятий и «сброс» социальных обязательств с теперь уже негосударственных производств.

Общеизвестно, что приватизация в Российской Федерации проходила с многочисленным нарушением законодательства, заниженной оценкой имущественного комплекса, на фоне многочисленных криминальных и властных конфликтов. В результате сложилась ситуация, когда градообразующие предприятия, которые были важны для государства и жителей моногорода, оказались в частных руках. Некоторые из этих предприятий, например, горнодобывающее предприятие ПАО «Норникель», многие нефтяные компании или ряд крупнейших металлургических комбинатов, ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК» или ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», на наш взгляд, вообще не должны были приватизироваться,

им следовало оставаться в государственной собственности. Однако в результате приватизации и перехода в частные руки новые акционерные общества стали сбрасывать с себя социальные обязательства как перед работниками предприятий, так и перед муниципалитетом, поскольку выполнение социальных обязательств неизбежно отразилось бы на объемах выплачиваемых акционерам дивидендов. Таким образом, можно констатировать, что в РФ в результате приватизации сложился новый экономический механизм как совокупность хозяйственно-правовых отношений, формирующий колониальную экономику с преобладанием экспорта сырья и промышленной продукции низких переделов, и интересы собственно городского хозяйства, жителей моногородов и самих работников предприятий во многом отошли на второй план.

Как следствие, в современных российских моногородах развиваются негативные тенденции, такие как бедность, отрицательная демография, неблагополучная криминогенная обстановка, наблюдается угасание российских моногородов в целом.

По поводу бедности в моногородах РФ можно сказать следующее. Так как очень часто градообразующие предприятия оказываются в тяжелой финансовой ситуации, то население моногорода автоматически начинает терять свои доходы. Из актуального списка моногородов, который состоит из 319 муниципальных образований, 94 (29%) отнесены к первой категории – к поселениям с наиболее сложной социально-экономической ситуацией, 154 (48%) ко второй категории – населенные пункты, в которых имеются риски ухудшения социально-экономической ситуации. К благополучным моногородам, к населенным пунктам с наиболее стабильной социально-экономической ситуацией, относится 71 муниципальное образование (23%) [4]. Соответственно, в первых двух категориях моногородского хозяйства (в совокупности 77% российских моногородов), особенно в первой группе, и будет концентрироваться бедное население. Например, в первой группе находятся моногорода, которые в последние годы были объектами пристального внимания федеральных и региональных СМИ – Светлогорье Приморского края, Кондопога и Надвоицы Республики Карелия, Пикалево Ленинградской области, Байкальск Иркутской области. На наш взгляд, одной из главных причин, по которой данные городские поселения попадали в сводки федеральных новостей, является отсутствие рабочих мест и тотальная бедность населения, вытекающая из упадка градообразующих предприятий. В целом, что касается монопрофиль-

ных поселений, некогда успешных и процветающих, то с момента перехода экономики России к рыночным отношениям, разгосударствления и приватизации многие градообразующие предприятия, вокруг которых и строились моногорода, пришли в упадок, породив проблему бедности в моногородских поселениях.

Хуже, чем с моногородами, ситуация может быть в сельском хозяйстве, где после навязанной властью насильственной «фермеризации» 1990-х гг., разорения крупных аграрных предприятий в полной мере возрождаются отношения «помещик» – «батрак», и наемные работники часто работают за минимальную оплату труда, получают заработанные средства натуральными продуктами и зерном, находясь на грани выживания.

Следствием тотальной бедности является отрицательная демография. По многим монопрофильным населенным пунктам, особенно по приграничным, наблюдается значительная убыль населения, которая варьирует от 17% (г. Краснокаменск Забайкальского края) до почти 30% (г. Сланцы Ленинградской области). Данное обстоятельство может создать определенную угрозу национальной безопасности уже в ближайшее время, так как приграничные территории, оставшись без российских жителей, могут «отвалиться». Очень тяжелая ситуация с убылью населения наблюдается по всем моногородам Мурманской области: например, в г. Апатиты в 1989 г. проживали 88 026 чел., в 2021 г. – 53 847 чел., в г. Кандалакша в 1989 г. – 54 080 чел., в 2021 г. – 29 750 чел., в пос. Никель в 1989 г. проживали 21 838 жителей, в 2021 г. – 10 763 чел. Учитывая, что до Второй мировой войны многие северные территории, включая Карелию и часть Кольского полуострова, принадлежали Финляндии, потенциально могут возникнуть территориальные претензии к современной России. Несмотря на то, что Финляндия в настоящее время официально не поднимает вопроса о пересмотре границ, в стране, по данным последних социологических опросов, 38% респондентов выступают за возвращение Западной Карелии [5].

Среди рискованных факторов, способствующих упадку (угасанию) российских моногородов в настоящее время, можно выделить закономерные (системные) и случайные (несистемные) параметры. Закономерные рискованные факторы – несправедливая, грабительская приватизация в 1990-е гг. и, как следствие, переезд населения из моногородов в более благополучные регионы, с большим наличием рабочих мест, развитой инфраструктурой и высокими заработными платами.

Случайные рискованные факторы – стихийные бедствия, техногенные аварии, изменение конъюнктуры мирового рынка и, как следствие, убыточность (невыгодность) производства продукции в моногороде. Подобная ситуация сложилась в РФ во времена строительства объектов в олимпийском Сочи, когда мировая цена на цемент различных марок была ниже, чем внутри страны, и для нужд строительства закупки осуществлялись за рубежом. Для актуального примера рассмотрим ситуацию в шахтерском городе Воркута Республики Коми. Воркута – четвертый по численности населения город за Полярным кругом и самый восточный город Европы. В настоящее время жители Воркуты массово покидают город. Люди продают свои квартиры за бесценок или вовсе бесплатно сдают свое жилье властям. В настоящее время в Воркуте почти 5 тыс. квартир-призраков. В городе сократились рабочие места на промышленных предприятиях и в шахтах. Сегодня Воркута занимает первое место в России по скорости оттока или сокращения населения. Для сравнения, сейчас в моногороде, вместе с поселками городского округа, проживают 52 тыс. чел. Хотя в 1991 г., накануне рыночного реформирования, населения было вдвое больше – примерно 117 тыс. чел. Причины оттока – безработица и отсутствие дальнейшей жизненной перспективы на Крайнем Севере. В дореволюционное и советское время Воркута жила за счет угольных шахт. «Огненный камень» или уголь в бассейне реки Печоры обнаружили русские геологи Алексей Деньгин (1828) и Эрнст Гофман (1847), а одним из первых разработчиков угольных пластов был предприниматель Михаил Сидоров (1867). Полноценная добыча угля началась в 20-е гг. XX столетия. В советское время в моногороде было тринадцать шахт, в настоящее время их осталось всего четыре: «Воркутинская», «Воргашорская», «Комсомольская», «Заполярная». Сейчас ими владеет ПАО «Северсталь». Предполагается, что уголь в Воркуте должен закончиться к 2037 г. [6]. Интерес к углю как к источнику энергии в настоящее время снижен по причине бурного развития газового хозяйства в Российской Федерации. В федеральном перечне моногородов Воркута входит во вторую категорию, с формулировкой «имеются риски ухудшения социально-экономического положения», но, по сути, город должен относиться к первой категории – к поселениям с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. Стагнационный моногород Воркуту в буквальном смысле необходимо спасать!

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что по уровню территориально-простран-

ственного развития Россия сегодня вернулась на два столетия назад, примерно в середину XIX в. Разница состоит лишь в том, что в девятнадцатом веке страна была аграрной и крепостной, в настоящее время большинство населения страны живет в городах, а провинция, огромные российские просторы, в том числе моногорода, малые города и поселки, опустели, превратились в «территорию доживания» в «терпимой с трудом ситуации» [7]. Поэтому здесь будет уместным вспомнить, что тогда говорил о российской внутренней политике выдающийся русский историк В. О. Ключевский: «Все эти неправильности [государственного развития] имели один общий источник – неестественное отношение внешней политики государства к внутреннему росту народа: народные силы в своем развитии отставали от задач, становившихся перед государством вследствие его ускоренного внешнего роста. Государство пухло, а народ хирел» [8]. Поэтому важнейшая государственная задача Российской Федерации в настоящее время, в условиях макроэкономической нестабильности и беспрецедентного санкционного давления на нашу страну – вернуть полноценную жизнь в провинцию, в малые муниципальные образования и моногорода, нормализовать в регионах России социальные и демографические процессы, побороть в малых городах и на селе бедность, вернуть людям социальные ориентиры, перспективы жизни. От успеха подобной политики в конечном итоге зависят благосо-

стояние и устойчивое развитие Российского государства, положительные социальные и демографические тренды в будущем.

Список литературы

1. Мануфактуры в царской России. URL: <https://homsk.com/martin/manufaktury-v-tsarskoj-rossii> (дата обращения: 01.02.2022).
2. Города-заводы и центры Урала. URL: https://выставкагасо.рф/goroda-zavody_urala (дата обращения: 01.02.2022).
3. Закрытые города СССР и России. URL: <https://yandex.ru/search/?text> (дата обращения: 03.02.2022).
4. О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (с изменениями на 21 января 2020 года) : распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р URL: <https://docs.cntd.ru/document/420210942> (дата обращения: 04.02.2022).
5. У кого есть территориальные претензии к России. URL: <https://sokura.livejournal.com/5320366.html?ysclid=11xs9v0nr7> (дата обращения: 05.02.2022).
6. Уголь падения. Станет ли шахтерская Воркута городом-призраком. URL: <https://rg.ru/2021/04/01/reg-szfo/stanet-li-shahterskaia-vorkuta-gorodom-prizrakom.html> (дата обращения: 06.02.2022).
7. Как в России снимают «проклятие моногородов». URL: <https://plus-one.rbc.ru/economy/kak-v-rossii-snimayut-proklyatie-monogorodov?ysclid=11xsgmg> (дата обращения: 07.02.2022).
8. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция 41. URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch41.htm> (дата обращения: 08.02.2022).

Поступила в редакцию 16.04.2022; одобрена после рецензирования 28.04.2022; принята к публикации 04.05.2022
The article was submitted 16.04.2022; approved after reviewing 28.04.2022; accepted for publication 04.05.2022